

Дела гражданские

> Далеко не всегда жалобы в вышестоящий суд удовлетворяются

«Лотерейный хамелеон»

1 июля прошлого года игровой бизнес должен был переехать в специально отведенные игровые зоны. Фактически же казино процветают: сменив маску, они стали стимулирующими лотереями. Многие хозяева даже на переделку автоматов не потратились: заклеили скотчем купюроприемник, назвав однорукого бандита лотерейным оборудованием. А лотерейные игры законом не запрещены.

Игроман покупает у администратора лотерейный билет, стирает штрих-код, под которым значится зная сумма, и предается азарту, пока не кончатся денежки. Барыши пополняют карманы хитроумных бизнесменов, а милиция и прокуратура пусть себе доказывают игровую суть стимулирующей лотереи – судятся да рядятся. К документам не подкопаться: технические паспорта гласят, что бывший однорукий бандит – это электронный лотерейный автомат.

Пытались привлечь к ответственности организаторов за нарушение законодательства о лотереях, но московские, челябинские, екатеринбургские и другие ООО состоят в реестре государственных лотерей. Возбуждали уголовные дела в отношении распространителей лотереи, тех, кто продвигает в Магнитке игровой бизнес. Но и в этом случае суд отказывает, ссылаясь на то, что пока нет доказательств, что автоматы игровые, а не лотерейные. Необходимо заключение специалистов. В области таковых не имеется. Челябинский областной центр стандартизации и метрологии в спешном порядке направил своего сотрудника на учебу, по окончании которой он будет иметь право проводить такие экспертизы. Особо активные предприниматели самостоятельно отправили автоматы в центры стандартизации и метрологии и получили заключение: их однорукие бандиты признаны лотерейными автоматами.

Однако прецедент создан. Прокурор области обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц к ООО «Арина» о признании его деятельности незаконной и прекращении таковой. Прокурорская проверка выявила грубые нарушения закона. Представители ответчика принялись доказывать: «Арина» не занимается организацией азартных игр. В нежилом здании по проспекту Ленина размещено не игровое, а лотерейное оборудование, что подтверждено экспертным заключением. Ко всему, участие в лотерее доказывают квитанции.

Хитрую маскировку придумали строители, камуфлируясь под лотерею. Заключение договор с ООО «Евромир», которое и являлось законным организатором лотереи «Поймай удачу!» Оно же поставило «Арину» товар с бешеной скидкой 98,5 процента. «Арина», в свою очередь, товар якобы продавала, выписывая «покупателю» талон на сумму купленного товара – бонусы, которые «зачисляли» в лотерейный автомат. Выиграл – получи квитанцию, по которой в кассе выдадут деньги. Но все по закону, утверждали ответчики.

Суд, разобравшись в законе «О лотереях», указал: право на участие в розыгрыше не связано с внесени-

ем платы, а призовой фонд должен формироваться за счет средств организатора лотереи, а не продажи товаров. Кроме того, организатору лотереи запрещено обременять призовой фонд лотереи какими-либо обязательствами. В «Арине» напротив: не сыграешь, пока не купишь. Ответчики стояли насмерть: они не обременяли, а лишь продавали товар. То, что у них честная лотерея, доказывают квитанции. Однако суд пришел к выводу: ответчик проводит не стимулирующую игру, а лотерею за бонусную плату. Размер выигрыша определяет автомат, что есть нарушение закона. Необходимым условием проведения стимулирующей лотереи является утверждение

алгоритма распределения выигрыша. Суд установил: автомат без устройства приема и выдачи денежных знаков содержит игровую программу и является игровым автоматом. Следовательно, «Арина» – зал с 87 игровыми автоматами, что нарушает законные интересы государства, посягает на общественную нравственность.

Суд обязал «Арину» прекратить деятельность по организации и проведению азартных игр. С игрового зала в доход государства взыскано две тысячи рублей пошлины. В середине января решение суда вступило в законную силу.

Миллион и три восьмерки

Крахом и судебной тяжбой закончился брак Сергея и Алены, который молодые заключили в день свадебного бумажка: 8 числа восьмого месяца 2008 года. Жить мечтали богато и весело, для чего взяли в банке заем: миллион рублей. Но ни деньги,

ни судьбоносная дата и нумерология счастья не принесли. Развелись супруги уже без всяких примет – 8 июня 2009 года.

Совместное житье-бытье породило ряд обязательств, которые после расставания лишь обострились. Сергей обратился в суд, просил разделить совместно нажитое имущество. Добра нажили немного, но раздел движимого и недвижимого предполагает и дележ долгов. На процессе бывший муж объяснил, что банковский кредит потрачен на ремонт квартиры. Через полгода молодые ввели уже раздельное хозяйство, а долг с процентной ставкой достиг почти миллиона семисот тысяч рублей. Сергей, посчитав нажитый долг эквивалентом нажитому имуществу, просил взыскать с Алены честную половину: почти 868 тысяч рублей.

Бывшая супруга требований не только не признала, но и заявила: брак был фиктивным. До свадьбы Сергей был в долгах как в шелках, потому и взял миллион, чтобы расплатиться по кредитам. Действительно, часть средств потрачена на ремонт совместно нажитой квартиры, но эти деньги – капля в море по сравнению с кредитом: 150 тысяч пошли на замену оконных конструкций и установку натяжных потолков.

Воспользовавшись случаем, она тоже вернула свои «досвадебные» банковские долги, почти 30 тысяч рублей – сущие копейки по сравнению с деньгами, которые потратил на себя Сергей. Иск Алена не признала и отказалась гасить банковский заем.

Руководствуясь статьей 39 Семейного кодекса РФ, суд указал: при разделе имущества доли супругов

признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними. Действительно, в банковском договоре указано, что миллион был взят на ремонт квартиры, которая и стала залогом. За пять месяцев семейной жизни Сергей внес в банк около 46 тысяч рублей. В процессе также выяснили: истец погасил свой прежний «досемейный» кредит – 620 тысяч рублей. Но «бывшие» долги не могут быть отнесены к «совместно нажитым».

Сергей горячился: мол, давний долг отдал из других денег, миллионный заем не трогал. Но без документальных доказательств его уверения были голословны. Суд произвел справедливый перерасчет общих долгов. Из миллиона вычли «добрые» кредиты Сергея и Алены и получили чуть больше 300 тысяч, которые и разделили поровну: почти по 152 тысячи на каждого.

Что касается раздела «процентов» по кредиту на будущее, то суд посчитал: не включать их в сумму, подлежащую разделу. «Определить период пользования заемщиком денежной суммой кредита не представляется возможным, поэтому взыскание с Алены процентов, начисленных на оставшуюся сумму займа на последующий период, будет неправомерным». А заявление ответчицы о фиктивности брака суд во внимание не принял – доказательств, кроме слов, никаких.

Окончательная сумма с госпошлиной и оплатой услуг представителя, которую ответчица обязана выплатить бывшему супругу, составила 157 тысяч 304 рубля 62 копейки. Алена осталась недовольна и обратилась в кассационную инстанцию, но судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда оставила решение в силе.

Поскользнулся, упал, очнулся через два года

Некий Виктор обратился в суд с иском к МУП «ЖРЭУ № 4 г. Магнитогорск», прося взыскать моральный вред: 70 тысяч рублей. Именно из-за безалаберности коммунальщиков он стал инвалидом. 16 марта вышел из подъезда, ступил на обледенелое крыльцо, поскользнулся, упал, да так неудачно, что случился перелом шейки бедра. В свое время он не раз обращался в домоуправление, писал, требовал отремонтировать аварийное крыльцо, но те оставались глухи.

Представитель ответчика искивые требования не признал: Виктор не доказал, что причиной перелома ноги и последующей инвалидности явилось крыльцо.

Стали выяснять причину падения, разбирать документы. В одной справке указано, что Виктор упал дома, в другой – на улице, в талоне к сопроводительному листу станции скорой медицинской помощи и во все говорится, что Виктор потерял равновесие не утром, а в 16 часов, и не 16, а 15 марта. Кроме того, медкомиссия, устанавливая причину инвалидности, заключила: общее заболевание. Выяснили, что Виктор не счел нужным известить домоуправление о падении и травме. Коммунальщики узнали о случившемся лишь в суде – в сентябре 2009 года, тогда как неприятное случилось с жильцом два года назад.

В судебном заседании истец обвинял домоуправление в том, что козырек над крыльцом смонтирован хуже некуда: талая вода капает прямо на ступеньки, превращая их в ледяные горки. Это и привело к трагическому падению.

Ответчики объяснили: дом древний, 1941 года постройки, и козырька там в помине не было. Но Виктор так допек их жалобами, что коммунальщики его соорудили. Да, они обязаны чистить крыльцо, но Виктор ступил на обледенелые ступени в половине седьмого утра – до начала трудового дворничьего дня. Посему его претензии по поводу ненадлежащей уборки крыльца необоснованны.

Свидетельские показания не давали истинной картины происшедшего: оставалось неясно, где, когда и в какое время упал Виктор? Приходилось вспоминать события двухлетней давности. Один из свидетелей воссоздал совершенно иные обстоятельства несчастья. В суде истцу указали: «Он не предпринял достаточных мер предосторожности для передвижения». Крыльцо с перилами. Так почему бы, ступая на лед, не ухватиться за ограждения? Даже небесная канцелярия была против Виктора: согласно бюллетеню погоды, температура воздуха и 15, и 16 марта была выше нуля.

Суд не установил связи между травмой и инвалидностью Виктора и «ненадлежащим обслуживанием крыльца», поэтому в иске к ЖРЭУ Виктору было отказано. Его жалоба в вышестоящую судебную инстанцию осталась без удовлетворения.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит пресс-службу Орджоникидзевского районного суда за предоставленный материал

> Мериллом справедливости не может быть большинство голосов. Иоганн ШИЛЛЕР